

ЧЕРКЕССКАЯ ПРЕССА В ТУРЦИИ В 1953-1980 гг.

Г.В. ЧОЧИЕВ

После Второй мировой войны в Турции как под воздействием внутренних факторов, так и вследствие более тесного вовлечения страны в орбиту западного влияния начался сложный процесс перехода от однопартийного полуавторитарного правления к плюралистической демократии европейского образца. Постепенная либерализация политического режима (введение многопартийной системы, декларирование основных прав и свобод и т.д.), прекращение идеологической монополии ортодоксального кемализма, ослабление давления на гражданское общество бюрократических структур создали с начала 50-х гг. — и в особенности после принятия в 1961 г. новой, «либеральной» конституции¹ — обстановку, позволившую элите ряда меньшинств страны активизировать усилия по этнонациональной мобилизации и консолидации своих соплеменников с целью противодействия ассимиляционным тенденциям. Несомненно, что черкесы (то есть представители адыгской и других северокавказских диаспор) по степени организационной оформленности и устойчивости самосознания превосходили в этот период большинство прочих нетурецких групп, уступая в этом отношении, возможно, лишь значительно более многочисленным курдам, а также немусульманским группам: грекам, армянам и евреям².

¹ Либеральность этой конституции была весьма относительной. Так, положения, отрицавшие полиэтничный характер государства и провозглашавшие всех его граждан турками, остались в ней неприкосновенными.

² Подробнее о положении северокавказской диаспоры в Турции в этот период см.: [1].

После 1950 г. сначала в Стамбуле, а затем других городах и провинциях с относительно многочисленным черкесским населением стали по инициативе представителей этнической интеллигенции создаваться северокавказские культурные общества.

Одновременно в стране впервые после позднеосманской эпохи была возрождена черкесская пресса, выходящая в отличие от периода начала столетия³ почти исключительно на турецком языке ввиду действовавших в языковой сфере законодательных ограничений. В данной работе мы намерены в общих чертах охарактеризовать хронологию выпуска и идеологические принципы журналов и газет, издававшихся в Турции различными объединениями и группами северокавказской интеллигенции и ориентировавшихся в первую очередь на этническую черкесскую аудиторию в период от начала в стране либерализационных процессов середины XX в. до военного переворота 12 сентября 1980 г.

Среди учредителей, издателей и членов редакционных советов подавляющего большинства рассматриваемых ниже органов печати (за исключением двух изданий) численно доминировали этнические адыги и абхазо-абазины, хотя в их функционировании неизменно принимали участие и представители более малочисленных в диаспоре кавказских групп: осетины, чеченцы, дагестанцы и др. Отсутствие в названиях изданий, равно как и организаций, к которым они имели отношение, слов

³ О деятельности черкесских диаспорных организаций и органов печати в османский период см.: [2].

«черкесский», «черкесы» и использование вместо них обозначений «Кавказ», «кавказский» и т.п. объяснялось действовавшим в этот период запретом на создание этнических ассоциаций и органов прессы.

Первым северокавказским периодическим изданием в Турецкой Республике был журнал «Кафкас дергиси» («Кавказский журнал»). Он являлся неофициальным органом Кавказского культурного общества, созданного 1952 г. в Стамбуле с целью поощрения взаимопомощи среди проживающих в этом мегаполисе и стране в целом северокавказцев и удовлетворения их этнокультурных потребностей. Владелец журнала был Исмаил Зия Берсис, а главным редактором — Шереф Терим. Данное ежемесячное издание выходило с января по декабрь 1953 г. и позиционировало себя как «политическое, историческое и литературное».

В редакционной статье, опубликованной в первом номере, И.З. Берсис отмечал, что журнал «принадлежит всем кавказцам Турции, стремящимся возродить свои традиции и обычаи», и призывал к сотрудничеству «всех, кто обладает знаниями по истории, культуре и литературе Кавказа» [3].

В издании публиковались как подписанные, так и анонимные статьи. Заметная часть материалов представляла собой переводы и перепечатки из иностранных журналов, в том числе изданий горской послереволюционной политэмиграции в Европе.

Из постоянных рубрик журнала можно выделить такие, как «Эмиграция кавказцев», «История Кавказа», «География Кавказа», «Традиционная черкесская религия», «Кавказские фамилии» и др. Публиковались также стихи, фольклорные произведения, новости общины и т.д.

Через все номера журнала отчетливо проходят следующие темы: ознакомление с прошлым Кавказа (история, география, социальный строй горских народов и т.п.); необходимость сохранения и возрождения традиций и обычаев; необходимость единения со страной и обществом проживания; антисоветизм и антикоммунизм; история и перспективы борьбы за независимость Кавказа; мечта о репатриации на Кавказ в неопределенном будущем и др.

Берсис так формулировал идеологию журнала в статье «Кавказский идеал», опубликованной в шестом номере:

«С начала выхода в свет нашего журнала мы получаем много писем. В них некоторые читатели дают нам советы. Некоторые же спрашивают, для чего мы выпускаем журнал. Утверждая, что погоня за Кавказом есть не более чем иллюзия, они обвиняют нас в занятии политикой. Все это показывает, что среди нас очень мало тех, кто понимает истинный смысл демократии и прав и свобод человека. Цель журнала состоит в том, чтобы дать знания о кавказской истории, культуре, традициях и обычаях. Мы не националисты и не расисты. Мы являемся сторонниками проводимой нашим государством и правительством политики и поддерживаем республиканский демократический режим и реформы. Наш журнал издается для того, чтобы возродить в проживающих в Турции кавказцах память об их культуре, истории и героической борьбе за свободу и дать им новые знания. Наш журнал ни в коей мере не является реакционным, ибо ни один кавказец не приемлет религиозного фанатизма и не желает, чтобы его жена носила чадру. Наш журнал — враг коммунизма. Мы видим будущее Кавказа в едине-

нии и солидарности всех кавказцев, в утверждении и расширении демократии...» [4]

Таким образом, фактически полемизируя с официозной точкой зрения, основатели журнала утверждали, что выпуск изданий, направленных на сохранение и возрождение этнической культуры меньшинств, есть не проявление узкого национализма и реакционности, а одно из демократических прав человека. Вместе с тем в издании систематически акцентировалась лояльность кавказцев диаспоры турецкому государству и приверженность его внешнеполитической линии. Например, в редакционной статье к последнему, двенадцатому, номеру заявлялось: «...Кавказцы обязательно отомстят русскому империализму, в борьбе с которым отдали жизни их отцы и деды, и принесут свободу Кавказу. Но для того, чтобы до этого момента сохранить кавказскую культуру, мораль, традиции и обычаи, в Стамбуле было создано Кавказское культурное общество, органом которого является наш журнал. Поскольку нашей целью является распространение идеалов проживающих в Турции кавказцев и оказание им помощи, мы ни в коей мере не предполагаем проводить курс, отличный от политики нашего правительства...» [5]

Выход в свет «Кафкас дергиси» прекратился в конце 1953 г. в связи со смертью И. З. Берсиса. Вскоре, однако, свет увидел новый журнал — «Кафкас меджмуасы» (также переводится как «Кавказский журнал»), владельцем которого стал Турхан Явуз Маршан, а главным редактором — Шереф Терим. Это издание выходило ежемесячно с апреля 1954 по май 1956 г. и явно претендовало на то, чтобы выступить в качестве наследника «Кафкас дергиси». Как и в предшествующем издании, в «Кафкас меджму-

асы» акцент делался на необходимости:

— взятия реванша у русского империализма, виновного в истреблении и изгнании с родины кавказцев;

— ведения — до гипотетического освобождения Кавказа — работы по поддержке этнической культуры в государстве проживания;

— следования в русле внешней политики правительства Турции и военно-политического блока, частью которого она являлась.

В то же время, несмотря на общность названных тезисов в обоих изданиях, в «Кафкас меджмуасы», в отличие от его предшественника, почти не просматривались темы, связанные с поддержкой и укреплением демократии и прав человека в стране, неприемлемостью религиозного фанатизма и т.д. Кроме того, журнал придерживался заметно более жесткой и непримиримой антисоветской позиции, при этом произвольно смешивая колониальную политику царизма в период Кавказской войны и действия большевиков после революции 1917 г. Обращает на себя внимание также существенное уменьшение в «Кафкас меджмуасы» доли статей историко-культурного содержания; в противовес этому значительное место стало отводиться материалам о провозглашенной в 1918 и окончательно ликвидированной в 1921 г. независимой Северо-Кавказской (Горской) Республике, антисоветских повстанческих движениях на Кавказе до и во время Второй мировой войны, сталинских депортациях горских народов в 40-е гг. XX в. и т.п.

«Кафкас меджмуасы» прекратил существование в мае 1956 г. Спустя всего семь месяцев после этого, в январе 1957 г., вышел в свет первый номер нового журнала — «Ени Кафкас» («Новый Кавказ»). Его владельцем был Васфи Гюсар, главным редактором — Мехмед

Кетей. Журнал публиковался раз в два месяца и также обозначал свою направленность как «политическую, историческую и литературную».

В опубликованной в первом номере журнала статье «Кавказ и избранный путь» В. Гюсар сформулировал как цель его учреждения, так и идейно-политическое кредо:

«Кавказский журнал вновь начинает издаваться с новой редакцией. Вышедший в 1953 г. благодаря усилиям покойного Берсиса журнал преследовал научные и политические цели и, несмотря на препоны и оппозицию, успешно публиковался на протяжении года. Однако следующее издание не было столь же успешным и регулярным... Благополучие Азии, безопасность восточных народов зависят от того, будет ли освобожден Кавказ и будет ли там существовать сильное общество. Независимость Кавказа была бы источником мира и спокойствия для всего мира. Но сегодня Кавказу отказано в праве на жизнь. Оказание помощи кавказцам является долгом Объединенных Наций и соответствует их интересам... Наша задача — следовать по пути, который проложил основанный Берсисом журнал. Мы намерены служить укреплению кавказской культуры и рассчитываем на материальную и моральную поддержку наших соотечественников и сограждан...» [6]

В течение всего времени своего существования журнал придерживался изначально провозглашенной политической ориентации. В то же время в нем немало место занимали статьи о кавказской истории, культуре, географии, генеалогии, биографии видных кавказцев, стихи, новости диаспоры и т.п.

Критика советского общественного и административного режима в «Ени Кафкас» была крайне жесткой, хотя и

демонстрировала тенденцию к относительному смягчению по мере трансформации данного режима в конце 50-х — начале 60-х гг. (в период так называемой хрущевской «оттепели»). В опубликованной в третьем номере за 1957 г. статье М. Кетей «Кавказ — ключевой регион» утверждалось, что коренные народы Северного Кавказа на протяжении трех столетий подвергались агрессии со стороны Российской империи, завершившейся в 1864 г. выселением значительной их части в Османскую империю, что эта политика была воспринята и продолжена большевиками после 1917 г. и что современное советское правительство должно признать независимость региона. По мнению автора, будущее кавказское государство должно было быть построено на следующих принципах:

«1) Кавказ представляет собой единое географическое, экономическое и национально-культурное целое. В независимой северокавказской федерации всем народам должна быть обеспечена автономия;

2) Северная граница предполагаемой федерации должна проходить по линии Кума-Маныч. Расселенные к югу от этой линии казаки и русские должны быть поэтапно выселены, а кавказцы, в разное время изгнанные с родины, должны получить возможность вернуться в прежние места проживания» [7].

Аналогичные взгляды высказываются и во многих других статьях, опубликованных в последующих номерах журнала.

Как и в предыдущих кавказских изданиях, в «Ени Кафкас» бросается в глаза стремление к верноподданнической солидаризации с существующей в стране политической властью. При этом любопытно, что если в первые годы своего выхода журнал периоди-

чески посвящал хвалебные материалы лидеру стоявшей у власти Демократической партии премьер-министру А. Мендересу, то после его свержения в результате военного переворота в 1960 г. на страницах издания стали регулярно появляться выражения благодарности новой администрации и осуждение прежней «диктатуры».

Постепенное укрепление демократического режима в Турции после принятия конституции 1961 г., сравнительное ослабление накала «холодной войны» между СССР и Западом, начало советско-турецкого сотрудничества в социально-экономической области, «оттепель» в СССР и некоторые другие факторы способствовали ослаблению на рубеже 50-х — 60-х гг. антисоветской риторики в журнале по сравнению с прежними годами. В этот период на его страницах появилась, к примеру, серия материалов о театральной жизни автономных республик советского Северного Кавказа [8].

Одновременно благодаря расширению демократических прав и свобод в стране в «Ени Кафкас» стали решительнее затрагиваться некоторые ранее табуированные вопросы, связанные с положением черкесской общины в самой Турции. Так, в 1961 г. была дана довольно смелая по тем временам отповедь двум общетурецким изданиям — газете «Дюнья» и сатирическому журналу «Акбаба», — объяснившим имевший место в одной из сельских школ Западной Турции факт осквернения портрета Ататюрка местным учителем черкесским происхождением последнего [9]. Чуть позже В. Гюсар выступил с пространном опровержением прозвучавших в том же журнале «Акбаба» заявлений известного турецкого писателя Ю.З. Ортача о том, что черкесы не могут считаться нацией, так как якобы

не имеют собственной литературы и культуры [10].

В вышедшем в декабре 1962 г. последнем номере журнала был помещен большой материал «Лицо Северного Кавказа — ансамбль долгожителей» об известном танцевальном коллективе из советской Абхазии, фотография которого была вынесена на обложку номера.

Подытоживая характеристику «Ени Кафкас» за период с 1957 по 1962 г., можно отметить, что в нем значительное место отводилось материалам, в том числе перепечатанным и переводным, по вопросам кавказской истории, географии, культуры и общественного устройства. В частности, в журнале регулярно печатались списки северокавказских фамильных (родовых) и собственных имен с целью их напоминания и передачи молодым поколениям диаспоры, публиковались подробные биографии писателей, художников, композиторов, ученых и государственных деятелей северокавказского происхождения и хронологические списки памятных дат кавказской истории, помещались новости о жизни северокавказских диаспор в других странах, а также ограниченная, но в целом объективная либо нейтральная информация о советских автономных республиках Северного Кавказа. Несмотря на периодически поднимавшуюся тему «порабощенных народов» и выдвижение требований независимости Кавказа, прослеживалась тенденция к постепенному смягчению антисоветской риторики, в том числе по сравнению с предыдущими кавказскими изданиями. Если не принимать во внимание поддерживавшиеся журналом тезисы относительно статуса Северного Кавказа, вполне объяснимые в политико-идеологическом контексте эпохи, то следует признать, что издание выполняло важную миссию с точки зре-

ния распространения и популяризации в среде черкесской диаспоры, особенно среди молодого поколения, северокавказского исторического, культурного и общественного наследия.

По прошествии двух с половиной лет после прекращения публикации «Ени Кафкас» свет увидели два новых кавказских периодических издания: в Анкаре в мае 1964 г. начал выходить журнал «Кафкасья» («Кавказ»), а в Стамбуле в августе того же года — журнал «Бирлешик Кафкасья» («Объединенный Кавказ»).

Владельцем и главным редактором журнала «Кафкасья», появившегося на медиа-арене как неофициальный орган созданного в 1961 г. в Анкаре Северокавказского культурного общества, был Иззет Айдемир. Издание позиционировало себя как «культурное» и бесперебойно выходило раз в два месяца на протяжении тринадцати лет.

В редакционной статье первого номера журнала так обозначалась цель его издания: «Причиной начала издания нашего журнала, видящего свою задачу в изучении и пропаганде северокавказской культуры и фольклора, является нынешнее положение этой культуры, с каждым днем все больше вырождающейся и теряющей свое лицо. Еще вчера вызывавшая всеобщее восхищение, северокавказская культура сегодня очень многое утратила и продолжает утрачивать» [11]. Там же высказывалась просьба ко всем соотечественникам оказывать журналу помощь в реализации его целей.

Журнал был посвящен прежде всего культуре в широком смысле слова. В нем публиковались материалы о северокавказской истории, географии, литературе, искусстве, языках, мифологии и социальной жизни, биографии и произведения государственных деятелей,

поэтов, художников и ученых кавказского происхождения, сведения о положении и национально-культурной деятельности северокавказских общин в различных странах мира, анонсы изданных за рубежом журналов и книг о Северном Кавказе и в некоторых случаях переводы из них на турецкий язык.

Если в первых номерах преобладали переводы и репринты из других изданий, то впоследствии значительно увеличилось число оригинальных исследований, публикаций фольклорных текстов и аналитических статей. Кроме того, вместо переводов с европейских языков в журнале с течением времени стало появляться все больше материалов, переведенных с языков народов Северного Кавказа, прежде всего адыгского, ранее опубликованных в различных советских изданиях.

Несмотря на преимущественно культурную направленность журнала «Кафкасья», на его страницах получали отражение и многие общественные проблемы, рассматривавшиеся под гораздо более широким углом зрения, нежели это имело место в прежних кавказских изданиях. Возникновение в условиях демократизации политической обстановки все новых кавказских ассоциаций («кавказских культурных обществ») в различных провинциях Турции, их набиравшая активность культурно-просветительная деятельность и укреплявшиеся связи и солидарность между ними делали содержание и повестку дня журнала более разнообразными и насыщенными. На его тематику влияло также продолжавшееся сближение между Турцией и Советским Союзом в социально-экономической и политической сферах, создававшее возможности для культурных и гуманитарных контактов (пусть и очень ограниченных)

диаспоры с Северным Кавказом. Регулярная публикация в журнале переписки отдельных представителей черкесской диаспоры в Турции с их родственниками, друзьями и знакомыми на советском Кавказе, путевых заметок лиц, побывавших на исторической родине, и т.п., несомненно, привносила новые перспективы и динамику в идейную жизнь северокавказской общины страны. Можно утверждать, что выработанный редакцией журнала либеральный и заинтересованный подход к жизненно важным проблемам черкесской диаспоры во многом способствовал его длительному существованию и превращению в своего рода школу воспитания кадров этнической интеллигенции.

Помимо публикации многочисленных фольклорных материалов чрезвычайно ценным вкладом журнала «Кафкасья» в изучение диаспоры явилось проведенное под руководством его главного редактора И. Айдемира масштабное исследование демографической структуры (по существу неофициальная перепись) северокавказского населения Турции [12], результаты которого сохраняют свое практическое и научное значение по сей день.

Под эгидой журнала были также изданы и распространялись в диаспоре несколько художественных и полупрофессиональных научных книг по черкесской истории и культуре и серия аудиокассет с записями музыки народов Северного Кавказа.

Таким образом, журнал «Кафкасья»:

— активно исследовал вопросы истории, культуры, общественного строя и современного положения северокавказских народов, в особенности их диаспор;

— широко освещал жизнь черкесской общины Турции, способствуя на-

лаживанию информационного и идейного обмена между проживающими в различных частях страны группами;

— переводил и публиковал материалы из выходящих в автономиях Северного Кавказа изданий, способствуя установлению культурного контакта между диаспорой и исторической родиной;

— значительно более реалистично и объективно, по сравнению с предшествующими изданиями, пытался оценивать положение северокавказцев, проживающих в СССР и других государствах;

— содействовал популяризации среди диаспоры творчества работающих на советском Северном Кавказе писателей, художников, музыкантов и т.п.;

— на основе непредвзятого, разностороннего анализа современной ему советской социальной, политической и административной системы занял умеренную и демократическую позицию в вопросе взаимоотношений диаспоры с Северным Кавказом;

— путем публикации серий путевых заметок о Северном Кавказе способствовал определенному нивелированию сформированного предыдущими изданиями заведомо негативного, по сути предвзятого и, как следствие, исключающего контакт взгляда на Северный Кавказ.

Оставаясь, как правило, в стороне от текущих политических споров и противоречий, журнал внес важный вклад в ознакомление и сближение диаспоры с ее исторической родиной. Его последний, 48-й номер вышел в июне 1975 г.

Как было отмечено выше, почти одновременно с «Кафкасья» в Стамбуле началось издание ежеквартального журнала «Бирлешик Кафкасья». Его владельцем являлся Йылмаз Невруз, а главным редактором — Мустафа Бештой.

В редакционной статье в первом номере приводилось следующее объяснение необходимости выпуска в свет данного журнала: «Сегодня, в середине третьей четверти XX века, многие завоеванные народы уже добились независимости. Мир разделен между западным демократическим и советским коммунистическим блоками. Мы в нашем издании намерены отстаивать общее дело поработанных советским режимом мусульманских и тюркских народов, но в особенности национальные интересы кавказцев. Главной целью нашего журнала является доведение до широких масс народа информации о национальной воле народов Кавказа, с древнейших времен проживающих в этом регионе и бесчисленными войнами за свободу не раз доказывавших мировому общественному мнению свое право на независимое существование. Одновременно мы будем заниматься исследованием вопросов кавказской национальной истории, этнологии, традиций и обычаев, фольклора, географии и др.» [13]

Журнал издавался вплоть до июля 1967 г. и следовал указанной выше линии, представляя собой по сути политического и идеологического наследника «Кафкас меджмуасы». Это неудивительно, если учесть, что он в значительной мере находился под контролем лиц, в 1917-1921 гг. непосредственно участвовавших в попытке создания независимой Северо-Кавказской Республики, а после победы большевиков эмигрировавших в Турцию.

На страницах журнала наиболее заметное место занимали тема «независимого и единого Кавказа», критика советского режима и ознакомительные материалы о книгах и изданиях той же направленности. Обращает на себя внимание, что, в отличие от изда-

вавшегося в этот же период журнала «Кафкасыя», в «Бирлешик Кафкасыя» практически отсутствовали материалы о современном Северном Кавказе. Абсолютное большинство посвященных Кавказу статей касалось перипетий военно-политического противостояния в регионе и борьбы за его независимость в послереволюционные годы.

Наряду с политическими материалами, однако, публиковались и статьи о различных аспектах кавказской истории, культуры, этнографии, экономики и т.д. Интересно при этом, что в отличие от рассмотренных выше кавказских изданий в помещенных в «Бирлешик Кафкасыя» материалах культурного содержания преобладали статьи, посвященные дагестанцам, чеченцам, карачаевцам и в меньшей степени адыгам и абхазам, что в целом отражало этническую композицию редакции.

В июне 1970 г. начал издаваться журнал «Кузей Кафкасыя» («Северный Кавказ») — печатный орган действовавшего в Стамбуле Северокавказско-турецкого общества культуры и взаимопомощи. Его владельцем был Расих Саваш, а главным редактором — Тарык Джемаль Кутлу. Как и в предыдущем охарактеризованном нами издании, в редакции «Кузей Кафкасыя» наблюдалось численное доминирование этнических дагестанцев, чеченцев и карачаевцев. Журнал выходил первоначально раз в два месяца, а затем раз в три-четыре месяца и просуществовал до 1980 г.

В редакционной статье первого номера так определялась цель издания журнала: «Несмотря на то, что в современную эпоху некоторые народы добились свободы, большая их часть по-прежнему поработана и стонет от угнетения. Государства-завоеватели стремятся во что бы то ни стало уничтожить культуру, обычаи, литературу, историю и даже ре-

лигию покоренных народов. Наш журнал будет стараться способствовать отстаиванию правыми своих отобранных прав и отказу неправых от незаконно присвоенных ими чужих прав. Мы также надеемся привлечь интерес и внимание наших соотечественников публикациями материалов о традициях, фольклоре, литературе, истории, мифологии и прочих областях культуры народов Северного Кавказа» [14].

В целом публиковавшиеся в журнале статьи по своей направленности и содержанию весьма напоминали материалы журнала «Бирлешик Кафкасья». Так, достаточно регулярно разрабатывалась тема «порабощенных народов», под которыми понимались не только кавказские, но и все тюркские и мусульманские народы СССР. В качестве единственного приемлемого варианта решения «кавказской проблемы» выдвигался тезис «свободного единого Кавказа».

В то же время на страницах «Кузей Кафкасья» часто печатались и переводы произведений современных северокавказских (главным образом дагестанских, чеченских и осетинских) писателей. С 46-го номера стали объявляться конкурсы на лучший рассказ о Северном Кавказе и т.п.

В 1977 г. подход журнала к советскому Северному Кавказу стал несколько более умеренным и менее политизированным. В нем заметно возросло количество материалов о современном административном устройстве, населении, искусстве и т.п. автономных республик и областей региона, особенно Чечено-Ингушетии и Дагестана. Однако после ухода с поста главного редактора Т.Дж. Кутлу и прихода ему на смену Ньюхета Четинбаша в 1979 г. (с номера 53) в журнале вновь возобладала жесткая антисоветская линия с темой «порабощенных народов» на переднем

плане. В связи с этим журнал нередко подвергался резкой критике со стороны ряда кавказских изданий и представителей черкесской интеллигенции, обвинявших его в искажении исторического прошлого и современной действительности этнической родины. Со своей стороны, и «Кузей Кафкасья» в этот период жестко критиковал такие черкесские издания, как «Ямчы» и «Нартларын сеси» (о них см. ниже).

В июне 1970 г. в Анкаре увидел свет первый номер еще одного кавказского издания — ежемесячной газеты «Камчы» («Кнут»). Издание определено квалифицировало себя как «политическое». Его владельцем являлся Али Эркмен, главным редактором — Фахри Озен. В верхних левом и правом углах титульной страницы газеты привлекали внимание такие лозунги и выражения, как «Наш кумир — свобода, наш храм — родина», «Завтрашние цветы — это посеянные сегодня семена», «В одиночку невозможно просветиться», «Ограниченные люди считают дурным все, что не способны понять» и т.п.

Более четко цели издания были сформулированы в редакционной статье в первом номере: «В результате разыгрывавшейся в течение трехсот лет на глазах у человечества драмы наша нация в 1864 г. была принуждена покинуть родину в ходе катастрофы переселения, так и не сумев воплотить в жизнь идеал независимого государства на своей собственной земле. Наша газета считает своим долгом передавать молодым умам уроки, которые необходимо извлечь из прошлого, распространять сохранившуюся культуру среди широких масс и знакомить общественное мнение с нашими проблемами» [15].

В газете публиковалась информация о современных писателях и поэтах

Северного Кавказа и их произведениях, интервью с видными представителями северокавказской диаспоры, в которых обсуждались проблемы черкесской общины страны и пути их разрешения, рассказы и стихи читателей (часто впервые в республиканской Турции на черкесском (адыгском) языке), нартовские сказания в виде рисованного романа и т.п.

В то же время, помимо выполнения функции национально-культурного просвещения молодого поколения, газета активно пыталась найти политические решения проблем, стоявших перед северокавказцами диаспоры. С этой целью редакция время от времени проводила опросы как представителей черкесской интеллектуальной элиты, так и широкой читательской аудитории. К примеру, начатый в пятом номере опрос выносил на суд читателей фундаментальную проблему, сформулированную следующим образом:

«Сегодня черкесская нация фактически состоит из двух основных частей, проживающих соответственно на родине¹ и в диаспоре. По вашему мнению, каким образом должны быть решены национальные проблемы черкесов, проживающих в диаспоре?»

Читателям предлагалось три варианта ответа на этот вопрос:

«1) В сегодняшних условиях родина — лишь далекая фантазия, а ассимиляция — неизбежность. Поэтому следует отбросить бесполезные усилия и утопические идеи и не нарушать нынешнее спокойствие общины.

2) Черкесам диаспоры достаточно работать над тем, чтобы сохранить свои традиции и обычаи и свое национальное лицо в странах, где они сегодня проживают.

¹ По-турецки *anavatan*, буквально «мать-родина, исконная родина», то есть Северный Кавказ.

3) Северный Кавказ, в составе какого бы государства он ни находился, не отделим от черкесской нации. Поэтому главной целью каждого человека, называющего себя черкесом, должно быть возвращение на родину» [16].

Поставив эти вопросы, газета по сути дела инициировала серьезную общественную дискуссию о путях решения важнейшей составляющей «черкесского вопроса» — проблемы северокавказского диаспорного сообщества. Если до 1970 г. кавказские периодические издания в Турции, как правило, не выходили за рамки сбора и популяризации традиционных культурных ценностей и в лучшем случае усилий по культурному сближению с Северным Кавказом, то с этого времени начался активный поиск политических решений диаспорного вопроса. Тогда же четко проявилось принципиальное расхождение в позициях различных группировок черкесского движения, нашедшее отражение и в их органах печати. В противовес тезису «единого независимого Кавказа», поддерживавшемуся журналами «Бирлешик Кафкасыя» и «Кузей Кафкасыя», газета «Камчы» выдвинула тезис «возвращения на Кавказ и превращения в общество, самостоятельно определяющее свою судьбу на своей земле» [17].

Газета успела выпустить лишь семь номеров и была вынуждена прекратить издание в антидемократической обстановке, сложившейся после вмешательства армии в политическую жизнь страны в марте 1971 г.

В ноябре 1975 г., однако, отстаивание указанной линии было продолжено ежемесячным «социально-культурным» журналом «Ямчы» («Бурка»), также вышедшим в Анкаре. Владелец и главным редактором этого издания являлся Фахри Хуваж. В период до фев-

раля 1978 г. было издано шестнадцать номеров журнала.

Цели и принципы издания формулировались в его первом номере:

«Начавшееся более ста лет назад с надежд на новую лучшую жизнь переселение очень скоро очевидным образом стало угрожать не только этим надеждам, но и самому национальному существованию, превратившись в незаживающую рану, способную привести нацию к гибели. Это положение усилило в различных группах общества беспокойство за судьбу и саму жизнь нации и сделало необходимым принятие ряда защитных мер. Одной из таких мер стала издательская деятельность, направленная на формирование в диаспоре кадров, способных пролить свет на прошлое и обеспечить движение в будущее. Невозможно отрицать значение издательской деятельности в освещении пробуждения, наблюдающегося в последние пятнадцать лет среди проживающей в диаспоре части черкесской, адыгской нации, и ее стремления к реализации своих национальных прав. «Ямчы» тоже родился из этой потребности. Он будет открыт для любой деятельности и критики всех наших соотечественников, озабоченных нашими общественными проблемами, испытывающих горечь от той несправедливости, которой подверглась наша нация, и искренне готовых трудиться во имя того, чтобы мы стали обществом, самостоятельно определяющим свою судьбу на своей земле» [18].

Предлагавшиеся журналом оценки культурного, социального и политического положения северокавказцев диаспоры и достаточно радикальные пути решения их проблем ясно указывали на продолжение и развитие им идейной традиции газеты «Камчы». Во всех но-

мерах публиковалось большое количество оригинальных аналитических статей по указанной тематике.

С точки зрения иллюстрации мировоззрения журнала нелишне, например, подробнее остановиться на появившейся в его последнем выпуске обширной статье «Черкесский национальный вопрос и пути его разрешения», подписанной псевдонимом Нарт Савсур, где рассматривались пять бытующих в среде черкесской общины позиций по отношению к процессу ассимиляции. Согласно первой из них, определяемой как приспособление, ассимиляция являлась неизбежностью, и любые попытки противодействия ей могли принести диаспоре лишь ненужное волнение, а возможно и более пагубные последствия. Вторая позиция сводилась к стремлению сохранить в диаспоре этнокультурное лицо общины — язык, обычаи и традиции. Третья позиция предлагала снискать благосклонность турецких националистов путем принятия их идеологии — пантюркизма, но фактически ценой отказа от собственных претензий на иные, нетюркские этнические корни. Четвертый подход предполагал включение черкесов в осуществляемую левыми силами классовую борьбу ради завоевания таким образом в том числе и культурных прав. Наконец, пятая позиция настаивала на необходимости возвращения на «исконную родину» — Кавказ — всех тех, кто продолжал сохранять черкесское самосознание в диаспоре. По убеждению автора, четыре первые позиции были обречены на крах. Приспособление на деле представляло собой добровольное отречение от своей идентичности и кратчайший путь к исчезновению. Второй подход, продиктованный благими соображениями, был тем не менее недо-

статочен в условиях, когда языки меньшинств функционировали только в бытовой сфере и не имели письменности, а традиции и обычаи подвергались все большей эрозии вследствие культурной ассимиляции. Признание себя «кавказскими тюрками» либо «черкесскими тюрками» таило в себе серьезную опасность, поскольку позволило бы пантюркистам манипулировать черкесской общиной в антисоветских целях и неминуемо привело бы к разрыву между диаспорой и исторической родиной. Это также означало бы превращение черкесов во вспомогательный отряд турецкого шовинистического течения, добывающегося в сущности скорейшей ассимиляции меньшинств. Четвертая позиция также проистекала из благих побуждений, хотя и иного рода: необходимости вступления в союз с социалистическим и в целом прогрессивным движением для борьбы с правящими классами, ответственными за неравноправный статус нетурецких народов. Гипотетическая победа левых действительно предполагала предоставление культурных прав черкесам. Однако на деле это могло лишь замедлить, но не предотвратить ассимиляцию. Автор обращал внимание и на традиционно подозрительное отношение турецких левых к черкесской общине, воспринимаемой ими зачастую как реакционная, лоялистская и этноцентристская группа. Из сказанного относительно четырех перечисленных альтернатив делался вывод о приемлемости для черкесов диаспоры лишь пятого пути — репатриации на Северный Кавказ, что требовало на начальном этапе установления как можно более тесных отношений с исторической родиной [19].

Журнал отводил заметное место рассказам, очеркам и стихам, акцен-

тировавшим проблему ускоренной ассимиляции черкесской диаспоры в Турции и других странах Ближнего Востока. Значительное внимание уделялось также публикации или анонсированию произведений писателей и поэтов Северного Кавказа, путевых заметок и иных материалов, знакомящих читателей с современной жизнью исторической родины. Важным вкладом журнала в национально-культурное просвещение проживающих в диаспоре соотечественников явилась публикация кириллических алфавитов всех северокавказских языков и образцов текстов с их использованием, что в определенной мере нарушало действовавшее в Турции в тот период языковое законодательство.

Выдвигавшиеся журналом «Ямчы» предложения и ставившиеся в повестку дня вопросы находили довольно живой отклик и активно обсуждались в различных слоях и срезам диаспоры. При этом сам журнал регулярно предоставлял свои страницы для выражения отличных от собственных точек зрения, демонстрируя готовность к формированию демократической платформы для дискуссий по жизненно важным проблемам диаспорного социума.

В целом получившие отражение на страницах журнала взгляды и оценки могут быть резюмированы следующим образом:

— несмотря на перенесенные после изгнания с родины трудности и проводимую государствами проживания ассимиляторскую политику, черкесы не исчезли полностью в диаспоре;

— черкесы диаспоры и сегодня обладают достаточным потенциалом для решения своих социальных и национальных проблем;

— в повседневной практике следует избегать каких бы то ни было жест-

ких, догматических позиций и шагов, подрывающих отношения диаспоры с родиной — Северным Кавказом, и способствовать приобщению диаспоры к культурному потенциалу, накопленному на Северном Кавказе;

— все проблемы северокавказцев и пути их решения могут и должны обсуждаться в демократической, толерантной обстановке;

— необходимо усилить работу по укреплению культурного потенциала диаспоры.

Являясь в рассматриваемый период несомненным лидером возрожденческой активности в среде черкесской диаспоры, журнал стремился способствовать всемерному укреплению ее контактов с исторической родиной и утверждению реалистичного взгляда на современный ему советский Северный Кавказ, последовательно избегая подходов и стереотипов, характерных для эпохи «холодной войны».

В ноябре 1978 г., спустя несколько месяцев после прекращения издания журнала «Ямчы», в Анкаре увидел свет первый номер ежемесячной газеты «Нартларын сеси» («Голос нартвов»). Ее владельцем также являлся Фахри Хуваж, а главным редактором — Нихат Берзег.

Первый выпуск газеты посвящался памяти молодого активиста анкарского Северокавказского культурного общества Махмуда Оздена, погибшего годом раньше в результате нападения турецких националистов. В редакционной статье указывалось: «Отныне невозможно спокойно наблюдать за историческими, политическими и социальными процессами, с которыми на протяжении последнего столетия и по сей день сталкивается черкесская община страны. Созданные с целью поддержки кавказской культуры общества вступили сегодня в этап

демократического и научно обоснованного обсуждения путей решения национальных вопросов. Для того чтобы эффективнее доводить до нашего народа позиции и предложения, обсуждаемые в обществах, и способствовать демократическому взаимодействию между народом и обществами, мы почувствовали необходимость в создании этой газеты. Она будет поднимать прежде всего культурные, социальные и экономические вопросы наших соотечественников, как проживающих в сельской местности, так и переселившихся в города. Основываясь на праве на развитие собственной культуры, признанное Конституцией Турецкой Республики, Всеобщей декларацией прав человека ООН и Хельсинкским заключительным актом, мы намерены публиковать прозаические и поэтические произведения на нашем родном языке. Посредством публикации новостей с нашей исконной родины мы будем стараться укрепить взаимоотношения между диаспорой и родиной и одновременно показать различия в жизни представителей одного и того же народа, живущих в разных странах. Мы будем вести специальную рубрику для аналитических статей о нашем в значительной мере игнорируемом искусстве и придерживаться принципов современной демократической культуры» [20].

Ставя перед собой, таким образом, довольно многогранные задачи, газета с первого же номера продемонстрировала стремление к обсуждению наиболее острых и злободневных проблем северокавказцев и выдвижению весьма радикальных подходов к их решению.

В издании большое место занимали путевые заметки о Северном Кавказе, информация о деятельности кавказских ассоциаций различных регионов Турции, социологические, демографические и культурологические исследо-

вания, посвященные отдельным черкесским селам Анатолии, публикация краткой истории Кавказа и т.п.

Газета, в целом продолжавшая идейную традицию «Камчы» и «Ямчы», следующим образом оценивала положение черкесской диаспоры в Турции:

— черкесы, являющиеся одним из коренных народов Северного Кавказа, в результате колониальной экспансии русского царизма и своекорыстной политики Османской империи были оторваны от своей родины;

— оторванный от своей родины народ был, в соответствии с планами и расчетами османского государства, поселен на его территории дисперсно;

— в результате такого поселения и проводимой официальными кругами политики начался и ускоренными темпами продолжается процесс ассимиляции черкесов другими народами страны;

— вследствие нахождения родины и диаспоры в составе разных государственных систем и постоянного политически мотивированного выдвижения этой разницы на передний план возможности культурного и гуманитарного обмена между двумя частями народа были сведены к минимуму и диаспора по существу оказалась в «национальном одиночестве».

Исходя из этих базовых оценок, газета формулировала следующие цели черкесского движения:

— должен быть выработан реалистичный, основанный на объективном анализе подход к Северному Кавказу;

— следует отказаться от непримиримых подходов, наносящих ущерб связям между родиной и диаспорой, и экспортировать накопленный на Северном Кавказе культурный потенциал в диаспору;

— с целью поддержания этнического существования черкесов в диаспоре

и сохранения их культуры должна быть активизирована организованная демократическая борьба с отжившими свой век реакционными шовинистическими идеологиями и взглядами;

— если северокавказцы диаспоры хотят сохранить свое этническое лицо в отдаленной перспективе, они должны ставить перед собой цель репатриации на исконную родину и определения там своей судьбы.

Газета «Нартларын сеси» вызвала заметное интеллектуальное и организационное оживление в различных слоях черкесского диаспорного социума Турции, однако сама не раз становилась объектом судебных преследований по обвинениям в прокоммунистической деятельности и подрыве единства турецкой нации. Ее последний, двадцатый номер был конфискован в типографии вскоре после переворота 12 сентября 1980 г., положившего конец деятельности всех политических партий и сочтенных «опасными» общественных организаций и органов печати и на несколько лет установившего в стране жесткую военную диктатуру.

В заключение отметим, что на мировоззрение и принципы существовавших в Турции в рассматриваемый период северокавказских (черкесских) изданий, как правило, значительное влияние оказывала общественно-политическая обстановка в стране. В 1953-1960 гг. в них преобладали переводы и перепечатки антисоветских материалов из западных источников и соответствующие идейные подходы, а современный им Северный Кавказ преподносился в крайне негативном, откровенно отпугивающем свете. В противовес этому в 1960-1980 гг. в кавказской прессе стала все больше возрастать доля оригинальных мате-

риалов, отражавших более широкий спектр позиций. Под влиянием изменившейся международной обстановки и возросших культурных и туристических контактов с исторической родиной преобладающим стало более объективное и толерантное отношение к советскому Северному Кавказу. Одновременно наблюдалось усиление критического тона при оценке черкесской политики государства проживания.

Во всех изданиях четко прослеживалась ностальгия по Северному Кавказу, ставилась цель передачи этнокультурного наследия прошлого молодым поколениям, подчеркивалась необходимость изучения, сохранения и по возможности возрождения традиционных ценностей.

Все издания придерживались одинакового или схожего мнения также

относительно наличия у северокавказской диаспоры комплекса жизненно важных проблем культурного и социального характера. Вместе с тем они занимали различные, порой диаметрально противоположные, позиции по вопросу о причинах и путях разрешения этих проблем.

В целом несомненно, что черкесская пресса 1953-1980 гг. сыграла значительную роль в пробуждении самосознания и возрождении этнонационального движения черкесской диаспоры в Турции после нескольких десятилетий кемалистского правления и во многом заложила основу современной активности в данной среде.

1. Чочиев Г.В. Северокавказская диаспора в Турции (социально-политические аспекты этнической эволюции во второй половине XIX — XX в.) // Диаспоры. № 1. 2001. С. 162-192.
2. Чочиев Г.В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции в 1908-1923 гг. Владикавказ, 2009.
3. Okurlarımıza // Kafkas Dergisi. 1953. № 1. С. 2.
4. Bersis İ. Z. Kafkas İdeali // Kafkas Dergisi. 1953. № 6. С. 11.
5. Kafkas Dergisi. 1953. № 12. С. 2-3.
6. Güsar V. Kafkas ve Tutulan Yol // Yeni Kafkas. 1957. № 1. С. 2.
7. Ketey M. Kilit Taşı Kafkas // Yeni Kafkas. 1957. № 3. С. 6.
8. Yeni Kafkas. 1960. № 23, 24.
9. Güsar V. Bu Toprak Her Türk Vatandaşının Yurdudur // Yeni Kafkas. 1960. № 24. С. 2-3.
10. Güsar V. Bu Da Mı Fırsat? // Yeni Kafkas. 1961. № 25. С. 2-7.
11. Yayına Başlarken // Kafkasya. 1964. № 1. С. 1-2.
12. Aydemir İ. Türkiye Çerkesleri // Kafkasya. 1973-1975. № 36-47.
13. Birleşik Kafkasya. 1964. № 1. С. 2.
14. Kuzey Kafkasya. 1970. № 1. С. 1-2.
15. Kamçı. 1970. № 1.
16. Kamçı. 1970. № 4, 5, 7.
17. Kamçı. 1970. № 5.
18. Okuyucuya // Yamçı. № 1. С. 3-4.
19. Nart Savsur. Çerkes Milli Sorunu ve Çözüm Yolları // Yamçı. 1978. № 7-16. С. 6-15.
20. Nartların Sesi. 1978. № 1.